дело .

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 апреля 2023 года г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
председательствующего
судей
при секретаре
с участием прокурора
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы истца , ответчика Следственного комитета Российской Федерации в лице следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю на решение Центрального районного суда г.Барнаула от 30 ноября 2022 года по делу по иску к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда,

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

обратился в суд с иском, в котором с учетом уточнения, просил взыскать в свою пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации денежную компенсацию морального вреда в сумме 100 000 руб.

В обоснование иска указал, что 29.09.2021 в 08 часов 00 минут он доставлен сотрудниками полиции в отдел полиции Чарышского района Алтайского края по подозрению в поджоге автомобиля ВАЗ 2170. Между тем протокол о его задержании составлен следователем Алейского межрайонного следственного отдела только в 20 часов 30 минут 29.09.2021, то есть с нарушением срока, установленного статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (не более трех часов с момента доставления к следователю), после чего в 20 часов 30 минут на основании постановления следователя истец водворен в Чарышский ИВС.

При этом в течение дня 29.09.2021 в отсутствие протокола о задержании с участием истца проводились следственные действия; права, предусмотренные статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не были разъяснены, чем существенно нарушены конституционные гарантии на свободу и личную неприкосновенность истца. Таким образом, материалы уголовного дела, возбужденного по части 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, сфальсифицированы.

По мнению , нравственные и физические страдания причинены ему в результате позднего составления протокола задержания более чем на 12 часов, в этой связи его задержание, в качестве подозреваемого является незаконным. Незаконным нахождением в отделе полиции с 08 часов 00 минут до 20 часов 30 минут истец был лишен неприкосновенности частной жизни; личных, семейных и бытовых отношений. Кроме того, имеющиеся у него хронические заболевания обострились, по этой причине он плохо себя чувствовал, просил следователя вызвать скорую медицинскую помощь, в чем ему было отказано. Причиненные нравственные и физические страдания истец оценивает в целом в размере 100 000 руб.

Решением Центрального районного суда г.Барнаула от 30.11.2022 исковые требования удовлетворены частично, постановлено:

Взыскать со Следственного комитета Российской Федерации за счет казны

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ
ПОЛУЧЕНО
15. 05. 2023
ВХОДЯЩИЙ №

Российской Федерации в пользу . денежную компенсацию морального вреда в сумме 3 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Оспаривая постановленный судебный акт, в апелляционной жалобе истец просит решение суда изменить, полностью взыскать заявленную сумму, поскольку размер компенсаций, взысканный судом, не соответствует степени понесенных истцом нравственных страданий.

В обоснование жалобы истец ссылается на обстоятельства, приведенные в иске, дополнительно указывает на то, что следователь не составила протокол о задержании вовремя, не вручила извещение о задержании прокурору, а копию протокола истцу для обжалования; не разъяснила права; не уведомила родственников о задержании истца; не обеспечила свидание с защитником.

Судом необоснованно не удовлетворены ходатайства истца о вызове свидетеля , который мог подтвердить факт задержания в 08 часов утра; об истребовании журнала ИВС об оказании истцу скорой медицинской помощи 03.10.2021 (два раза).

Суд незаконно принял в качестве доказательства по делу заключение судебной медицинской экспертизы, выводы которой основаны на предположениях и субъективном мнении экспертов. Ходатайство истца о вызове экспертов в судебное заседание суд отклонил, не мотивировав. При этом истец пояснял, что неоднократно обращался за медицинской помощью, однако противоречия не были устранены судом. Кроме того, в заключении экспертов установлен факт причинения истцу физического вреда 29.09.2021 (стр.10 заключения), что суд проигнорировал.

С учетом изложенного, выводы в решении суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; размер взысканной суммы не мотивирован и не обоснован.

Также судом нарушены разумные сроки рассмотрения данного гражданского дела, так как разбирательство длилось 10 месяцев с момента принятия иска к производству суда (28.02.2022). При этом по возвращению дела в суд из экспертного учреждения – дата окончания экспертизы 18.10.2022, дело не рассматривалось до 30.11.2022.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней представитель ответчика Следственного комитета Российской Федерации - следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю просит решение суда отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении иска в полном объеме.

В обоснование жалобы ссылается на то, что уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, возбуждено 29.09.2021 в 04 часа 00 минут следователем СО МО МВД России «Усть-Калманский». 29.09.2021 и.о. прокурора Чарышского района принято решение об изъятии из производства СО МО МВД России «Усть-Калманский» данного уголовного дела и его направлении по подследственности руководителю Алейского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю для организации предварительного расследования. В этот же день уголовное дело принято к производству старшим следователем

Согласно материалам уголовного дела производство предварительного следствия по делу начато следователем не ранее 17.00 часов 29.09.2021, что подтверждается протоколом допроса свидетеля ., проведенного в период с 17.00 час. до 18.00 час. До этого времени предварительное расследование осуществлялось следственным отделом МВД России.

Таким образом, уголовное дело принято к производству следователем после 14.00 час. 29.09.2021, соответственно до указанного времени ею каких-либо поручений органу дознания о проведении следственных действий, так и оперативно-розыскных, розыскных и иных мероприятий не поручалось, что подтверждается материалами указанного уголовного дела.

Пребывание истца 29.09.2021 в отделе полиции, в связи с проводимой органами внутренних дел процессуальной проверкой и дальнейшим расследованием уголовного дела

до момента его передачи в производство Алейского межрайонного следственного отдела, происходило помимо воли следователя . и иных должностных лиц органов Следственного комитета Российской Федерации.

Вопреки доводам истца, . был задержан следователем Медведевой А.П. в порядке ст.ст. 91, 92 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по подозрению в совершении преступления в 20.00 час. в момент фактического прибытия к следователю. При этом при составлении протокола задержания, как и при рассмотрении соответствующего ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу каких-либо замечаний относительно времени фактического задержания истец не заявлял. Действия следователя в установленном уголовно-процессуальным кодексом РФ порядке незаконными не признаны.

Кроме того, согласно заключению экспертов в представленных медицинских документах отсутствуют объективные сведения о состоянии здоровья ; прямая причинно-следственная связь между повышением артериального давления и незаконным, по мнению истца, задержанием исключается в виду длительного промежутка времени между указанными событиями.

В дополнении к апелляционной жалобе ответчик ссылается новые доказательства из материалов уголовного дела, а именно: постановление о возбуждении уголовного дела, об изъятии уголовного дела и его направлении по подследственности, протокол допроса свидетеля ., в подтверждение факта нахождения материалов уголовного дела в производстве следственного отделения МО МВД России «Усть-Калманский». Получить данные доказательства в ходе судебного разбирательства не представилось возможным, поскольку уголовное дело еще рассматривается Чарышским районным судом Алтайского края.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу истца представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации - Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю, прокурор, участвовавший в деле, просили в удовлетворении жалобы отказать в полном объеме.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции . настаивал на своей жалобе, пояснив, что следователь . курировала его дело от фактического задержания, давала указания оперативникам, отказалась вызвать скорую помощь. Жалобу на незаконность действий при задержании по ст.125 УПК РФ он не подавал, т.к. адвокат не стал ее подавать. В протоколе задержания замечания писать не стал, т.к. ему не давали его подписать, как и протокол осмотра места происшествия.

Иные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в силу ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) является основанием рассмотрения гражданского дела в отсутствие этих лиц.

Заслушав прокурора, полагавшего решение подлежащим отмене, а исковые требования не подлежащими удовлетворению ввиду того, что у суда не имелось основания признавать задержание незаконным, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, проверив законность и обоснованность судебного решения в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, неправильным применением норм материального права (пункты 3 и 4 статьи 330 данного Кодекса).

Статьей 53 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу положений ст.1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Судом установлено, что в производстве Чарышского районного суда Алтайского края на рассмотрении находится уголовное дело № в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ по факту поджога служебного автомобиля, принадлежащего ФКУ «ЦХ и СО ГЦ МВД РФ по Алтайскому краю».

29.09.2021 . задержан в качестве подозреваемого в совершении данного преступления. Протокол задержания составлен в этот же день в 20 час. 30 мин. старшим следователем Алейского межрайонного следственного отдела следственного управления следственного комитета РФ по Алтайскому краю в ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский».

От подписи протокола отказался, затем был водворен в ИВС ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский».

Между тем, согласно протоколу осмотра места происшествия от 29.09.2021 с 13-15 час. до 14-00 час. проведен осмотр места происшествия с участием по месту его жительства.

57

Из содержания искового заявления, пояснений истца следует, что [redacted] доставлен в ОП по Чарышскому району 29.09.2021 в 08 час. 00 мин., тогда как протокол о задержании составлен в 20 час. 30 мин.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, районный суд исходил из того, что в отсутствие доказательств обратного со стороны Следственного комитета, в период времени с 08 час. 00 минут до 17 час. 30 мин. истец незаконно удерживался без надлежащего оформления протокола задержания, чем нарушены его права на личную неприкосновенность, свободу передвижения, достоинство личности, причинен моральный вред. Размер денежной компенсации морального вреда в сумме 3 000 руб. определен судом с учетом характера причиненных истцу физических и нравственных страданий, а также требований разумности и справедливости.

При этом суд опроверг суждения истца о причинении морального вреда ухудшением состояния здоровья в связи с незаконным задержанием, поскольку в представленных медицинских документах сведения об ухудшении состояния здоровья [redacted] при задержании 29.09.2021 отсутствуют, обострений хронических заболеваний не зафиксировано, что также подтверждается заключением судебной медицинской экспертизы.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции о страданиях, причиненных незаконным задержанием, их правовым обоснованием не соглашается в силу следующего.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (постановление от 1 декабря 1997 года N 18-П; определения от 4 июня 2009 года N 1005-О-О и от 25 мая 2017 года N 1117-О).

Реализуя требования статьи 53 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 (часть 1), федеральный законодатель закрепил в статье 1069 ГК Российской Федерации основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, по своей юридической природе представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (ст. 1064 ГК Российской Федерации). В частности, ст. 1069 ГК Российской Федерации содержит норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года N 1005-О-О).

Взаимосвязанные положения ст.ст. 1064, 1069 ГК РФ предполагают в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда обеспечение выплаты государством в полном объеме в порядке главы 59 данного Кодекса за счет соответствующей казны возмещения такого вреда в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц как причинителей такого вреда (постановления от 20 октября 2010 года N 18-П и от 17 мая 2011 года N 8-П).

Указанные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания ответственности государства, носят общий характер и применимы как к

возмещению имущественного, так и морального вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

Требования истца были основаны на том, что задержание, которое в отношении него было произведено 29.09.2021 сотрудником Следственного комитета, противоречило закону и нарушало его права и законные интересы, причинило физические и нравственные страдания.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, в силу п. 1 ст. 1070 и абз. 3 ст. 1100 ГК РФ подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, также независимо от вины указанных должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения, в том числе не обусловленных привлечением к уголовной или административной ответственности (ст. 2, ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 1070, абзацы 3 и 5 ст. 1100 ГК РФ). Так, суд вправе взыскать компенсацию морального вреда, причиненного, например, в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ), или в результате незаконного административного задержания на срок не более 48 часов как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ), или в результате признания незаконным помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, или в результате производства в жилище обыска или выемки, признанных незаконными (ст. 12 УПК РФ), и др.

В пункте 42 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни.

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ под задержанием подозреваемого понимается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

При этом пунктом 15 ст. 5 УПК РФ определен момент фактического задержания, под которым понимается момент производимого в порядке установленном УПК РФ фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В силу положений п. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Из ответа на запрос судебной коллегии следует, что на основании постановления старшего следователя СО МО МВД России «Усть-Калманский» от 29.09.2021 возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ (поджог автомобиля ВАЗ 217030, припаркованного возле усадьбы дома). Подозреваемым по уголовному делу является

В ходе предварительного расследования и проверки сообщения о преступлении 29.09.2021 в 13 час. 15 мин. с согласия проведен осмотр места происшествия - по месту жительства истца, в ходе которого изъяты емкости с остаточным веществом (бензином).

29.09.2021 в ходе следствия установлено, что потерпевшим лицом признано ФКУ «ЦХИСО ГУ МВД России по Алтайскому краю», а также то, что преступление совершено в связи с неприязненным отношением к врио начальника отдела полиции по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский»

В этой связи в соответствии с требованиями п.п. «в» п.1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ постановлением и.о. прокурора Чарышского района от 29.09.2021 названное уголовное дело передано по подследственности руководителю Алейского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по АК для организации предварительного следствия.

По распоряжению руководителя следственного отдела уголовное дело в отношении передано старшему следователю

Приступив к расследованию, старший следователь Алейского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по АК допросила свидетеля по месту совершения преступления (с.Чарышское) в период времени с 17 час. 00 мин. до 18 час. 00 мин.

Из протокола задержания следует, что в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ задержан в 20 часов 00 мин. 29.09.2021, о чем в 20 час. 30 мин. составлен протокол, после чего истец водворен в ИВС ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский».

Из копии указанного протокола задержания следует, или его защитник каких-либо заявлений о нарушении его процессуальных прав, в том числе, о применении в отношении истца физической силы не делали.

Как следует из ответа Чарышского районного суда Алтайского края на запрос судебной коллегии, с жалобами на незаконные действия при его задержании 29.09.2021, в порядке ст.125 УПК РФ в суд не обращался.

01.10.2021 на основании постановления старшего следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по данному уголовному делу в отношении Чарышским районным судом Алтайского края избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 28.11.2021 включительно. При разрешении ходатайства судом было установлено, что истец задержан в 20 час. 30 мин. 29.09.2021; фактические данные, дающие основания обвинению для осуществления уголовного преследования в отношении , суду представлен, при этом у органов следствия имелись законные основания для его задержания; порядок задержания, предусмотренный ст. ст. 91-92 УПК РФ, органом расследования соблюден.

21.10.2021 Алтайским краевым судом по результатам рассмотрения апелляционных жалоб подозреваемого и адвоката вышеуказанное постановление суда изменено, из вводной части исключено суждение о том, что . является неработающим, в остальной части постановление оставлено без изменения.

Согласно протоколу допроса подозреваемого от 30.09.2021 он в 08 часов утра 29.09.2021 зашел к соседке попить чай и в окно увидел автомобиль, припаркованный возле его дома. Затем, после того как попил чай, истец подошел к автомобилю и спросил у сотрудников ППС кого они ждут. Сотрудники пояснили, что ждут и попросили его проехать в отдел полиции для проверки сообщения по факту поджога автомобиля.

С учетом изложенного выше следует, что истец не был доставлен в отдел полиции в 08 часов 00 минут 29.09.2021. При этом в соответствии со ст. 46 УПК РФ после возбуждения названного выше уголовного дела истец уже являлся подозреваемым, в этой связи следователи следственного отдела МО МВД России «Усть-Калманский» имели право совершать действия по проверке сообщения о преступлении с участием истца.

В свою очередь старший следователь следственного комитета приступила к предварительному следствию по данному уголовному делу только после передачи дела по подследственности, начав с допроса свидетеля в 17 час. 00 мин., в этой связи вывод районного суда о незаконном задержании истца в качестве подозреваемого не соответствует обстоятельствам дела.

При изложенных обстоятельствах доводы апелляционной жалобы ответчика заслуживают внимания, поскольку задержание является законным, порядок задержания соблюден, тем самым вина следственных органов СУ СК РФ по АК отсутствует.

В ходе рассмотрения дела не установлено наличие противоправных действий сотрудников следственных органов, повлекших наступление негативных последствий для истца в виде физических и нравственных страданий.

Доказательств того, что проведение осмотра места происшествия с участием до его задержания само по себе причинило ему какие-либо физические и нравственные страдания истцом не представлено.

Каких-либо данных о помещении в помещения для принудительного содержания, исключающие возможность их самовольного оставления в отсутствие на то оснований в указанный истцом период, до его фактического задержания, материалы дела не содержат.

Доказательств того, что к применялись меры процессуального принуждения либо иные меры, ограничивающие его передвижение, и он не мог свободно передвигаться, в том числе после проведения осмотра места происшествия, проведенного с ним и с его согласия, суду не представлено.

Таким образом, , вопреки выводам суда, до его задержания, не был ограничен в свободе передвижения, и его конституционное право на свободу передвижения и иные связанные с ним права не были нарушены.

Вопреки доводам жалобы истца, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о недоказанности факта ухудшения состояния здоровья истца при задержании, поскольку обострение хронических заболеваний и лечение имели место до 29.09.2021; факт оказания медицинской помощи после задержания, то есть в октябре 2021 (после избрания меры пресечения в виде заключения под стражу) правового значения не имеет.

В таком случае оснований для возмещения морального вреда также не имеется.

Вопреки доводам жалобы истца, права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ истцу были разъяснены, он воспользовался правом на один телефонный звонок супруге с целью сообщить где, он находится и в чем подозревается; от подписи в получении копии протокола задержания отказался, о чем следователем сделана соответствующая отметка в протоколе.

Следственные действия, проведенные органами следствия МО МВД России «Усть-Калманский», в частности, осмотр места происшествия имели место с назначением защитника (участием адвоката), на что указано в протоколе.

Вопреки доводам жалобы, районный суд удовлетворил ходатайство истца о допросе и вызове свидетеля, однако его явка не была обеспечена в связи с болезнью последнего и невозможностью явиться, на что указано судом в решении.

Также судом первой инстанции истребована копия журнала № 1 об оказании медицинской помощи в ИВС (т. 1 л.д.221-225), однако обращение за такой помощью истца 29.09.2021 не подтверждено.

Доводы жалобы о незаконности и необоснованности выводов экспертов в заключении судебной экспертизы отклоняются судом апелляционной инстанции ввиду следующего.

Согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Суд обоснованно не усмотрел оснований ставить под сомнение достоверность заключения судебной экспертизы, поскольку она назначена и проведена в соответствии с нормами действующего законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, заключение эксперта является последовательным и мотивированным, противоречий не содержит.

Данное экспертное заключение отвечает требованиям ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах заключение эксперта отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательства, основания сомневаться в его правильности отсутствовали.

Сроки рассмотрения гражданского дела, установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, судом не нарушены, учитывая привлечение по делу надлежащего ответчика, в связи с чем сроки исчисляются заново и проведение судебно-медицинской экспертизы, на время которого производство по делу приостанавливалось. Дело от экспертов поступило 25.10.2022 (л.д.173, т.1). Определением председателя суда от 15.09.2022 в ускорении рассмотрения настоящего гражданского дела отказано (т. 1 л.д.171).

Таким образом, выводы суда о нарушениях прав истца, повлекших для него нравственные и физические страдания, как основании для взыскании в его пользу компенсации морального вреда в размере 3000 рублей не соответствуют фактическим обстоятельствам дело, что повлекло за собой принятие необоснованного решения.

На основании изложенного, решение суда первой инстанции подлежит отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска в полном объеме.

Соответственно, апелляционная жалоба истца удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 30 ноября 2022 года отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда отказать.

апелляционную жалобу истца оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО

10.05.23

Мотивированное определение изготовлено в окончательной форме 27.04.2023 года

2-2685/22

Центральный районный суд
г.Барнаула Алтайского края
пронумеровано и скреплено
печатью ____ л
подпись _____
Консультант